Зайнутдинов Динар Рафаилович

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ "БЕЛОЙ" РОССИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПУТЕМ ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Статья раскрывает реализацию либерально-демократической идеологии в форме правотворчества и ее становление в качестве государственно-правовой в период Гражданской войны на примере "белой" России, когда процессы идеологизации в государственно-общественной жизни обретали огромную силу. Основной акцент сделан на делегированном правотворчестве исполнительных органов как наиболее оперативном варианте законодательного решения проблем в военное время.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

OBJECTIVE THOUGHT FORMS EMBODIMENT AND EPISTEMES IN UTOPIAN CONSCIOUSNESS

Andrei Nikolaevich Zadvornov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social and Classical Disciplines
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
egpi-PF@yandex.ru

The author compares the notions "objective thought form" and "episteme" in order to determine their connection with social being, shows that the increase in the contradictions between individual and public consciousness leads to the separation of episteme from being, the activization of human spiritual-creative activity and the transformation of social reality, and concludes that transformation mechanism acts as the idea of happiness formed in utopian consciousness.

Key words and phrases: utopian consciousness; episteme; objective thought form; happiness.

УДК 340.1
Юридические науки

Статья раскрывает реализацию либерально-демократической идеологии в форме правотворчества и ее становление в качестве государственно-правовой в период Гражданской войны на примере «белой» России, когда процессы идеологизации в государственно-общественной жизни обретали огромную силу. Основной акцент сделан на делегированном правотворчестве исполнительных органов как наиболее оперативном варианте законодательного решения проблем в военное время.

Ключевые слова и фразы: правотворчество; нормативно-правовые акты; «белая» Россия; «белые» режимы; Гражданская война; государственно-правовая идеология; либеральная демократия.

Динар Рафаилович Зайнутдинов
Кафедра теории и истории государства и права
Институт социальных и гуманитарных знаний
knight_1988@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ «БЕЛОЙ» РОССИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПУТЕМ ПРАВОТВОРЧЕСТВА©

Идеология, принятая в качестве государственно-правовой, играет огромное значение как в становлении новой государственности, так и новой системы права. Формальным воплощением идеологических доктрин выступает правотворчество [2, с. 9; 13, с. 822-823]. Практическая реализация идеологических доктрин посредством законов показывает, насколько состоятельна и жизненна сама идеология. Изначальное влияние идеологии на право неоспоримо. В этом отношении доктор юридических наук, профессор В. Н. Марченко относит идеологию к основным факторам, влияющим на формирование права [6, с. 549]. Возникающие нормативно-правовые акты базируются именно на первоначальных и основополагающих теоретических положениях идеологии приятой, в качестве ведущей. Профессор Г. И. Муромцев так определяет правотворчество: «деятельность государства, направленная на создание, изменение или отмену правовых норм, а также на их совершенствование» [13, с. 822-823]. Следовательно, совершенствование правовых норм в процессе правотворчества вызывает неизбежную эволюцию идеологии, что, в свою очередь, говорит о взаимовлиянии двух категорий - «правотворчество» и «идеология».

Так как наше исследование будет проведено в контексте Гражданской войны, то перед нами возникает вопрос: какой вид правотворчества имел доминирование на территории «белых» государственных образований?

В зависимости от значимости правотворчества доктор юридических наук, профессор А. В. Малько выделяет три основных вида: законотворчество, делегированное правотворчество, подзаконное правотворчество [10, с. 186] В рамках курса «Теории государства и права» авторы проводят различное деление правотворчества. Тем не менее, классификацию А. В. Малько как одного из наиболее авторитетных теоретиков мы возьмем в качестве основной.

Рассматривая в целом государственно-правовое становление «белой» России, можно отметить преобладание такого вида правотворчества, как – делегированное. Подобная нормотворческая деятельность органов исполнительной власти, осуществляемая в целях оперативного решения, особенно важна в чрезвычайных условиях. Профессор А. Н. Никитин, исследуя государственность «белой» России в период властвования Российского правительства, отмечает: «Отсутствие в "белой" России парламента, возложение полномочий последнего на Совет Министров привело к тому, что министры непосредственно участвовали в обсуждении и

© Зайнутдинов Д. Р., 2013

принятии законов фактически в качестве парламентариев, а возглавляемые ими ведомства, будучи органами исполнительной власти, осуществляли функции парламентских комитетов и комиссий. По существу, законотворческий процесс представлял нормотворчество ведомств, объединенных в Совет Министров» [7, с. 168].

В этом аспекте рождается вопрос - кто уполномочил «белые» правительства правом на издание нормативно-правовых актов? «Белые» режимы признавали главенствующим над собой только высший представительный орган государства, чаще именуемый Учредительным Собранием. В целях его созыва осуществлялось руководство страной «белыми» государственными органами, обосновывающими свою легитимность путем правопреемства российской государственности. Следовательно, правотворчество «белых» режимов приобретало вид фактически делегированного от имени и в интересах высшего представительного органа, ожидавшего нового созыва, то есть временно не действующего. Приостановка действия представительных органов вполне допустима в условиях военного времени. Важное место здесь имеет срок делегированных законодательных полномочий «белым» режимам – ограничение рамками военного времени. Таким образом, после победы над большевизмом и созыва Учредительного Собрания «белые» правительства теряли легитимность и вследствие чего - право на делегированное правотворчество.

В рамках обозначенного делегированного правотворчества, «белые» режимы не брали на себя полномочий и ответственности по решению основных проблем в общероссийском масштабе, отдавая данное право только Учредительному Собранию. Однако документального закрепления права на делегированное правотворчество, уполномочивающего «белые» режимы от имени высшего представительного органа России, не было. В то же время необходимо отметить, что имелись случаи, когда существующие региональные представительные органы официально делегировали законодательные полномочия антибольшевистским правительствам. В частности, примером является деятельность Сибирской Областной Думы, вручившей законодательные полномочия Временному Сибирскому правительству. «Сразу же после создания Совет Министров (*Временного Сибирского правительства – Д. З.*) развернул активную законотворческую деятельность по формированию основ государственной власти, представляемой им. Делегированное законодательство стало главной формой нормоустанавливающей деятельности правительства и важнейшим источником права» [Там же, с. 49], – отмечает А. Н. Никитин. Данное действие было в полной мере оправданным, так как медленный характер работы представительных органов и столкновения разнородных политических групп существенно тормозили законотворческий процесс. Делегирование стало весьма успешным способом ускорения процесса принятия нормативных актов.

Тем не менее, законотворчество представительных органов также имело место на территории всей «белой» России. В период установления конституционной диктатуры А. В. Колчака, утвердившись в качестве государственно-правовой идеологии, либеральная демократия привнесла множество своих основополагающих идей, важнейшей из которых являлся и принцип разделения властей (был осуществлен частично). В соответствии с данным принципом законодательная ветвь власти стала реализовываться в лице Государственного Экономического Совещания, наделенного правом рассмотрения всех экономических вопросов и обсуждения законопроектов. Исследователь контрреволюционного движения на Востоке России, В. В. Журавлев, отмечает: «17 июля наиболее левая часть Совещания (19 членов) обратилась к А. В. Колчаку с петицией, в которой потребовала срочного преобразования этого органа в Государственное совещание и передачи ему всех законодательных функций Совета министров» [4, с. 148-152]. Это говорит о приобретении Государственным Экономическим Совещанием весомого влияния и о выступлении им, неофициально, в роли «белого» парламента. Управляющий военным министерством А. П. Будберг также отмечал его притязания на законодательную ветвь власти [3, с. 130].

Рассматривая вопрос о законотворчестве представительных органов власти, необходимо коснуться «белого» Юга России. Доктор исторических наук, профессор И. К. Кирьянов выделяет: «В годы Гражданской войны предпринимались попытки возобновить в том или ином виде активную политическую деятельность распущенных законодательных палат. Так, в мае 1918 г. М. В. Родзянко задумал возобновить заседания Государственной Думы четвертого созыва под своим председательством. К участию в этом мероприятии приглашались и думцы предыдущих созывов» [5, с. 210-211]. Образованные представительные учреждения, такие как Совет Государственного Объединения России, Всероссийский Национальный Центр, Союз Возрождения России, не являлись законодательными органами, а представляли собой общественно-политические межпартийные организации или, как их определяет В. Ж. Цветков, «межпартийные и надпартийные структуры» [12, с. 455-525]. Тем не менее, они играли колоссальную роль не только в выработке политико-правового курса и идеологии «белых» режимов, но и в правотворчестве, участвуя в обсуждении законопроектов, внося поправки и непосредственно представляя свои варианты. Одним из примеров может послужить высказывание К. Н. Соколова о том, что многие «законодательные акты были разработаны при руководящем влиянии Национального центра» [8, с. 127]. В их числе «Временное положение об общественном управлении городов», «Временное положение о выборах в городских гласных» и пр. Необходимо подчеркнуть, что большее воздействие на правотворчество оказывали центристские организации. Таким образом, на «белом» Юге общественно-политические межпартийные организации неофициально приняли статус законодательной ветви власти.

Из вышесказанного видно, что правотворчество в «белой» России также выражалось и в своем основном виде – законотворчестве представительных органов. В идеологии либеральной демократии законотворчеству высших представительных органов власти отводится центральное место как источнику выражения

народной воли. Именно такую сущность представительного органа «белые» режимы стремились преподнести, пытаясь сломать старый стереотип понимания «буржуазного парламента», пассивного к проблемам народа.

Гражданская война, как и любая другая, как правило, приостанавливает действие высшего представительного органа. Надо особо выделить, что делегирование законодательных полномочий исполнительным органам, безусловно, содействует укреплению их власти. Подобное укрепление исполнительной власти, позволяет оперативно внедрить ту или иную идеологию на государственно-правовом уровне, возвести ее в статус доминанты и, тем самым установив определенный правопорядок, дать новое развитие общественно-государственной жизни, после периода застоя обновить ее. Это, несомненно, произошло в «белых» государственных образованиях.

Еще одним видом правотворчества, в делении по значимости, согласно А. В. Малько, является подзаконное правотворчество [9, с. 227-228]. Издаваемые акты в порядке подзаконного правотворчества преследуют основную цель - обеспечение реализации законов. Однако в период Гражданской войны, данные акты «местного» уровня, приобрели крайне негативную черту, так как часто вообще не отвечали требованиям законности и издавались лишь для поддержания порядка любыми средствами. Характерной чертой подзаконного правотворчества является его массовость. «По подсчетам разных исследователей, на 10 законов, принятых парламентом, приходится от 100 до 140 нормативных актов правительства» [Там же, с. 307]. В данном отношении «белые» правительства не являлись исключением и также издавали большое количество подзаконных актов в целях обеспечения исполнения законов, созданных ими же в порядке делегированного правотворчества. Однако при такой громоздкости нормативных актов, а также гибкости и меньшей формальности подзаконного правотворчества практически теряется идеологическая составляющая. Издаваемые нормативные акты отчетливо не отражали доктринальные положения идеологии, в отличие от «закона», имеющего конкретизированный характер «воззрений идеологии». Особо остро вставала проблема отражения идеологических доктрин либеральной демократии в подзаконных актах местного самоуправления, в структурах которого часто господствовали социалисты. Из этого следует, что подзаконное правотворчество не выступало в качестве прямого пути реализации либерально-демократической идеологии.

После проведенного анализа характера правотворчества на территории «белой» России можно ответить на ранее поставленный вопрос о доминирующем виде правотворчества. При наличии представительных органов власти все же большую весомость, значимость и распространение получило делегированное правотворчество «белых» исполнительных органов власти. Путем данного вида правотворчества либеральная демократия как принятая государственно-правовая идеология реализовывалась в максимальной степени и объеме, который только был возможен в период внутренней войны.

Подводя итоги, следует обозначить определенные выводы. Рассматривая правотворческую деятельность на территории «белых» режимов, необходимо помнить, что она велась в условиях Гражданской войны, когда качество нормативно-правового акта всегда ставилось на ступень ниже по сравнению с оперативностью его принятия. Безусловно, доктринальные положения идеологии либеральной демократии нашли отражение в нормативно-правовых актах, издаваемых на территории «белой» России. В совокупности «белым» режимам удалось создать либерально-демократическую законотворческую базу, отвечающую на то время вопросам общественно-государственной жизни. Однако российское общество, истощенное в моральном и нравственном плане, после череды социальных потрясений, не было готово к восприятию законов, нацеленных на строительство реального демократического государства. Здесь актуально высказывание древнегреческого философа Демокрита: «Закон обнаруживает свое благотворное действие лишь тем, кто ему повинуется» [11, с. 170].

Список литературы

1. **Алексеев С. С., Архипов С. И. и др.** Теория государства и права. М.: Норма, 2005. 496 с.
2. **Байков А. Ф.** Правовая идеология: сущность и реализация в условиях правового государства: автореф. дисс. … канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. 20 с.
3. **Будберг А.** Дневник белогвардейца: Воспоминания. Мемуары. Мн. - М.: Харвест; АСТ, 2001. 336 с.
4. **Журавлев В. В.** Идея народного представительства в период колчаковской диктатуры // Региональные процессы в Сибири в контексте российской и мировой истории. Новосибирск, 1998. С. 148-152.
5. **Кирьянов И. К.** Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. 368 с.
6. **Марченко М. Н.** Теория государства и права: учебник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. 640 с.
7. **Никитин А. Н.** Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М.: Право и закон, 2004. 448 с.
8. **Соколов К. Н.** Правление генерала Деникина (из воспоминаний). Жуковский - М.: Кучково поле, 2007. 304 с.
9. **Теория государства и права** / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
10. **Теория государства и права**: учебник / колл. авторов; отв. ред. А. В. Малько. Изд-е 4-е, стер. М.: КНОРУС, 2009. 400 с.
11. **Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении** / пер. А. О. Маковельского // Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 239 с.
12. **Цветков В. Ж.** Белое дело в России. 1919 г. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2009. 636 с.
13. **Юридическая энциклопедия** / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. 1272 с.

"WHITE" RUSSIA STATEHOOD: REALIZATION OF IDEOLOGICAL REGULATIONS BY LAWMAKING

Dinar Rafailovich Zainutdinov
Department of State and Law Theory and History
Institute of Social and Classical Knowledge
knight_1988@mail.ru

The author reveals the realization of liberal-democratic ideology in the form of lawmaking and its formation as a public-legal one during the Civil War by the example of "white" Russia, when the processes of ideologization in public-social life gained exceeding force, and emphasizes the delegated lawmaking of executive agencies as the most operational variant of problems legislative solutions during wartime.

Key words and phrases: lawmaking; normative-legal acts; "white" Russia; "white" regimes; Civil War; state-legal ideology; liberal democracy.

УДК 37.013
Педагогические науки

Статья посвящена проблеме мировоззренческой подготовки студентов в высших учебных заведениях России, актуальность которой диктуется необходимостью существенной модернизации отечественного университетского образования. Авторы прослеживают генезис и раскрывают особенности содержания мировоззренческой подготовки студентов в вузах России в истории педагогической науки, выделяют основные направления и обозначают кризисные состояния системы университетского образования, влияющие на процесс приобщения студентов к востребованным временем ценностным установкам.

Ключевые слова и фразы: мировоззренческая подготовка; университетское образование; идеология; мировоззренческие установки.

Наталья Юрьевна Зубенко, к. пед. н.
Елена Ивановна Сухова, д. пед. н., доцент
Кафедра теории и истории педагогики
Институт педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета
mira1309@mail.ru; elenasuhova2009@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ РОССИИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ©

Университеты во все времена являли собой средоточие взаимовлияния культуры и образования. Именно в контексте университетского образования студентам не только транслировались знания, отражающие актуальное состояние культуры – из них «моделировалась» интеллектуальная элита общества, способная в дальнейшем определять основные направления культурных изменений той или иной эпохи.

В начале третьего тысячелетия отечественное университетское образование подвергается радикальной перестройке. Необходимость существенной модернизации диктуется требованиями и вызовами времени, которым сегодняшнее высшее профессиональное образование отвечает лишь частично.

В условиях глобализирующегося мира постоянно возникают всё новые проблемы, ставящие человечество перед угрозой уничтожения. Поэтому в период углубления технократической экспансии, обезличивающей человека, и нарастания кризиса гуманистической культуры университетское образование не может не ставить перед собой задачи, направленные на формирование у студентов гражданской ответственности, правового и этического самосознания, инициативности, толерантности, способности к успешной социализации и профессиональной адаптации на рынке труда.

Кроме того, одной из чрезвычайно сложных и многоаспектных задач, также стоящих перед университетским образованием и требующих неотложного решения, становится подготовка кадров высшей квалификации, способных в условиях беспрецедентного наступления технической цивилизации противостоять самой страшной из грозящих человечеству катастроф – антропологической, уничтожающей человеческое в человеке. Надвигающаяся антропологическая катастрофа, являющаяся основной причиной глобальных кризисов и катаклизмов в обществе, может быть предотвращена в том числе и благодаря образованию, приобщающему людей к жизнеутверждающим ценностным началам, формирующим членов социума как ответственных в своем мышлении и поведении деятелей. Ведущая роль в реализации данной миссии принадлежит университетскому образованию, обеспечивающему кадрами высокой квалификации социокультурную, экономическую, производственную сферы общественного бытия.

© Зубенко Н. Ю., Сухова Е. И., 2013